

Татьяна Владимировна Шалаева

[Tatjana Vladimirovna Šalajeva]

ORCID: 0000-0002-9836-0105

Институт славяноведения РАН, Центра ареальной лингвистики, Россия

koukuk@gmail.com

Антропонимическая мотивация в названиях животных (на материале «Общеславянского лингвистического атласа»)

[Antroponimčeskaja motivacija v nazvanijah životnyx (na material "Obščeslavjanskogo lingvističeskogo atlasa")]

DOI: <https://doi.org/10.3986/15.1.02>

Slovenski jezik / Slovene Linguistic Studies 15/2023. 19–39.

ISSN tiskane izdaje: 1408-2616, ISSN spletne izdaje: 1581-127

<https://ojs.zrc-sazu.si/sjls>

Татьяна Владимировна Шалаева

[Tatjana Vladimirovna Šalajeva] (ORCID: 0000-0002-9836-0105)

Институт славяноведения РАН, Центра ареальной лингвистики, Россия
koulkuk@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.3986/15.1.02>

АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ МОТИВАЦИЯ В НАЗВАНИЯХ ЖИВОТНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ «ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА»)

[ANTROPONIMČESKAJA MOTIVACIJA V NAZVANIJAH ŽIVOTNYX (NA MATERIAL “OBŠČESLAVJANSKOGO LINGVISTIČESKOGO ATLASA”)]

В статье анализируются славянские наименования животных, образованные от человеческих имен и содержащиеся в первом томе «Общеславянского лингвистического атласа» «Животный мир». Характеризуются их производящие основы, первичные признаки номинации и географическая локализация. В частности, описываются названия таких представителей фауны, как божья коровка, светлячок, стрекоза, бабочка, улитка, ящерица, медведь и ласка. В большинстве случаев они мотивированы христианскими именами *Иоанн, Мария, Петр, Павел, Лавр* и др. Рассмотренный материал позволил предложить новые гипотезы о происхождении отдельных слов, чья внутренняя форма признается затемненной: это словен. *martinček* ‘ящерица’ и укр. *ра́влик, лаврик* ‘улитка’. Пространственное распределение исследуемых лексем наглядно показано на прилагаемых к статье картах-схемах, составленных на основе материалов «Общеславянского лингвистического атласа».

Ключевые слова: славянская диалектология, лингвогеография, этимология, «Общеславянский лингвистический атлас», названия животных, антропонимы

Članek analizira slovanske izraze za živali, ki so tvorjeni iz antroponimov in so zajeti v prvem leksičnem delu *Slovanskega lingvističnega atlasa* z naslovom *Živalski svet*. Opisane so njihove besedotvorne podstave, prvotni vzgibi za pomensko motivacijo in njihova geografska razporeditev. Predstavljena so zlasti poimenovanja živalskih vrst, kot so pikapolonica, kresnica, kačji pastir, metulj, polž, kuščar, medved in podlasica. V veliki večini te izraze motivirajo krščanska imena *Janez, Marija, Peter, Pavel, Lavrencij* itd. V atlasu obravnavano gradivo je omogočilo predlaganje novih hipotez o

izvoru posameznih besed, katerih notranja oblika je prepoznana kot nejasna. To sta sln. *marĭnĭček* 'kuščar' in ukr. *рáвлик, лáврлик* 'polž'. Prostorska razporeditev proučevanih leksemov je nazorno prikazana na priloženih kartah, sestavljenih na podlagi gradiva iz *Slovanskega lingvističnega atlasa*.

KLJUČNE BESEDE: slovanska dialektologija, lingvistična geografija, etimologija, *Slovanski lingvistični atlas*, poimenovanja živali, antroponimi

The article analyzes the Slavic animal names derived from anthroponyms and included in the 1st volume of *Slavic Linguistic Atlas* titled *Animal World*. Their underlying stems, primary nomination qualities and geographical localization are given. In particular, the names of such fauna representatives as ladybird, firefly, dragonfly, snail, lizard, bear and weasel are described. They are mainly motivated by the Christian names *Иоанн, Мария, Петр, Павел, Лавр* etc. The considered material enabled to suggest new versions on the origin of some words whose inner form is believed to be unclear. These are Slov. *marĭnĭček* 'lizard' and Ukr. *рáвлик, лáврлик* 'snail'. Spatial distribution of the studied words is shown on the schematic maps enclosed to the article and compiled on *Slavic Linguistic Atlas* materials.

KEYWORDS: Slavic dialectology, linguistic geography, etymology, *Slavic Linguistic Atlas*, animal names, anthroponyms

1 МОТИВАЦИОННЫЕ КАРТЫ «ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА»

Одним из результатов работы над лексико-словообразовательной серией «Общеславянского лингвистического атласа» стала публикация в его томах мотивационных карт, на которых различными знаками отображаются признаки предметов и явлений, ставшие основой для номинации. С их помощью выявляются диалектные различия в логике наименования реалий, то есть их обозначения тем или иным корнем по той или иной семантической модели (Вендина 2003: 7; Вендина 2019: 308–309; Вендина 2021: 133). Карты такого типа могут основываться на материале одной карты, а могут быть сводными – обобщать сведения разных карт.

В качестве примера можно привести данные 10-ого тома «Общеславянского лингвистического атласа» «Народные обычаи», куда включены мотивационные карты «Похоронит (покойника)» и «Курит (папиросу)», составленные по материалам соответствующих лексических карт. На них отчетливо видно противопоставление

северной и южной частей славянского языкового континуума. Так, на карте «Похоронит (покойника)» в западно- и восточнославянских языках преобладают названия, образованные от глаголов с первичным значением ‘прятать’ – это дериваты корней *-xоn¹* и *-xov*. В то время как в Южной Славии значительно чаще используются наименования с внутренней формой «копать, рыть» – производные корней *-greb-*, *-kop-* и *-rov-* (ОЛА 10: 229). На карте «Курит (папиросу)» западно- и восточнославянские языки объединены преимущественным распространением названий, связанных с горением, сжиганием чего-либо – от корней *-kur-*, *-pal-*, *-smol-*, *-kad-*, *-kop-(ьt)*. В южнославянских диалектах центральное место занимают глаголы, изначально называющие выпускание воздуха (от корней *-pux-*, *-puš-*) и действия с трубкой и табаком (*pi-j-e-tь* (*tutun*)-ь (болг., макед.) из тур. *tütün* ‘табак’, (*pip*)-*a-j-e-tь* (словен., хорв.) от итал. *pipa* ‘курительная трубка’, (*faif*)-*a-j-e-tь* (словен.) от нем. *Pfeife* ‘то же’ (ОЛА 10: 226).

2 ОАНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В ОЛА

Интересный случай противопоставления мотивационных моделей в различных славянских языках демонстрируют материалы переработанного первого тома «Общеславянского лингвистического атласа» «Животный мир» (ОЛА 2022). На многих его картах названия насекомых, земноводных и, в меньшей степени, млекопитающих образуются от человеческих имен, и подобные обозначения имеют довольно четкую пространственную дистрибуцию. Далее они будут описаны в соответствии со степенью распространенности в славянских диалектах.

2.1 НАЗВАНИЯ БОЖЬЕЙ КОРОВКИ

Так, практически на всей картографируемой территории, хотя и с разной частотностью, от антропонимов образуются наименования божьей

¹ Материалы ОЛА приводятся в принятой в нем транскрипции для обобщенной записи различных фонетических вариантов одной и той же лексемы.

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

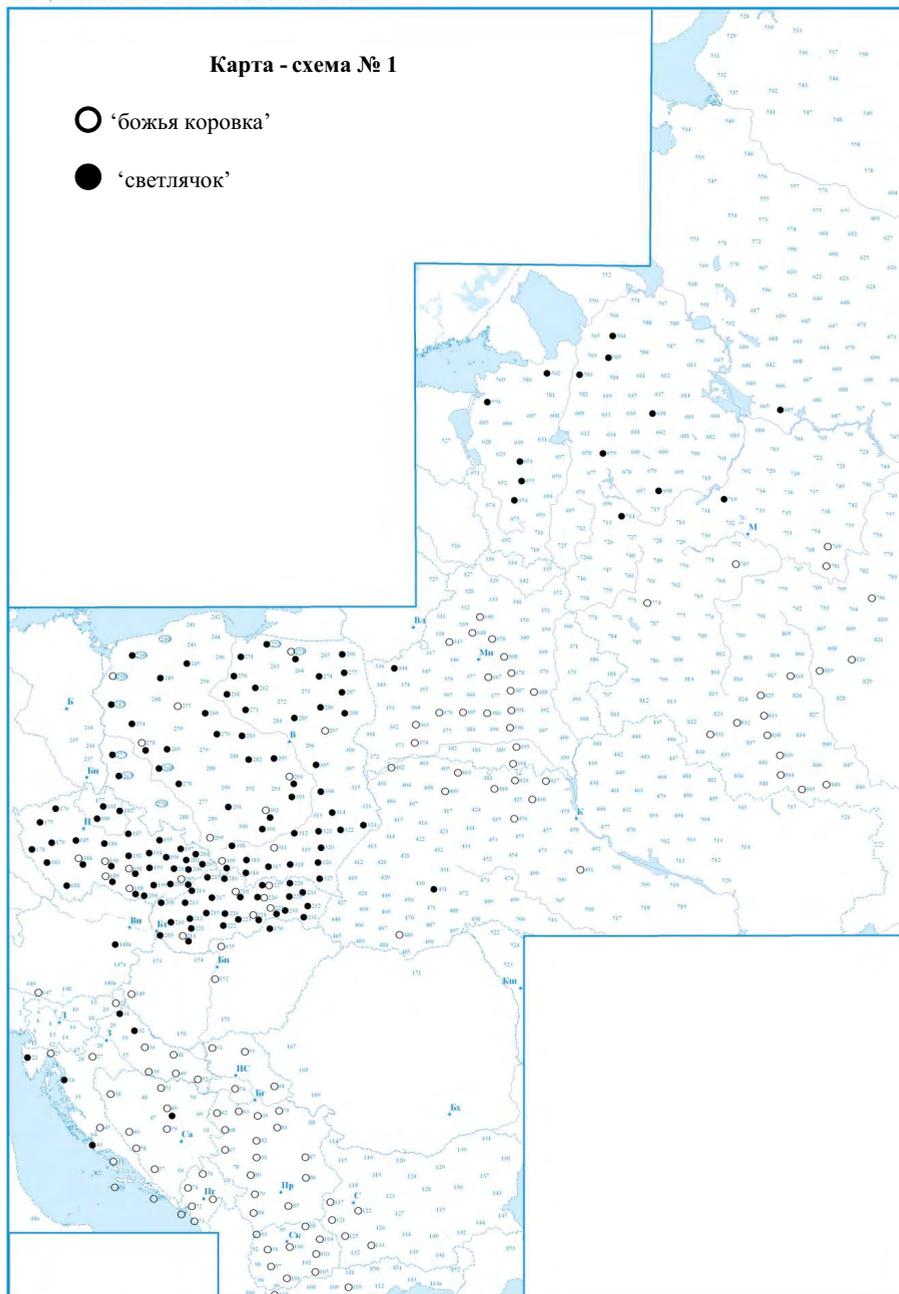

Рисунок 1: Карта-схема № 1

коровки (*Coccinella*) (см. Картусхему № 1²): по данным ОЛА, они отсутствуют только в болгарских диалектах, за исключением юго-западных, в говорах Левобережной Украины и в севернорусском наречии. Божья коровка носит следующие отантропонимные названия: *bqb-a-(mar)-a* (серб., хорв.), *let-(mar)-a* (болг., макед.), *po-let-(mar)-a* (серб.), *šar-a-(mar)-a* (серб.), *lěp-A (mar)-a* (макед.), *let-ьн-A (mar)-a* (макед.), *bab-a (mar)-a* (болг.), *zqlt-ьн-A (mar)-e* (хорв.), *(štanc)-a (mar)-ul-a* (словен.), *(mar)-uš-ьk-a* (макед.), *(mar)-un-ьk-a* (укр.), *(maš)-ьk-a* (русс.) (ОЛА 2022: 245–251). Они представляют собой дериваты имени языческого мифологического персонажа *Мара*, которое затем было сближено с христианским именем *Мария* (Вендина 2003: 11, 17–18; Топоров 1981: 285–287, 299–300; Гура 1997: 494–495, 499; Терновская 1995а: 221).

Менее часто наименования божьей коровки образуются от корня (*ivan*)- и его вариантов (все они локализируются в русских говорах): ср. *(ivan)-ьč-ik-ь*, *(van)-ьč-ik-ь*, *(ivan)-ьč-ьk-a*, *(van)-ьč-ьk-a*, *(iv)=-aš-ьk-a*, *(iv)=-aš-ьč-ьk-a*, *(van)-j-a*, *(van)-ьk-a*, *(van)-j-uš-a*, *(van)-j-a sq-mqlk-ь*, *(van)-j-a žen-iš-ьk-ь*, *(van)-j-a (kapitan)-ь* (ОЛА 2022: 245–251). Они мотивированы именем святого Иоанна Крестителя, чье Рождество 24 июня совпадает с языческим праздником летнего солнцестояния (день Ивана Купала) (Вендина 2003: 11, 13; Терновская 1995а: 221).³

С трансформацией языческих мифологических персонажей (в частности, младшего сына верховного бога, громовержца) под влиянием христианства В. Н. Топоров связывает названия божьей коровки от имени *Петр*, фонетически близкого к корню **per-*, в частности, в **perunь* (Топоров 1981: 288–289, 299–300): *(petr)-ik-ь*, *(petr)-ič-ьk-ь* (белорус.) (ОЛА 2022: 245–251).

² Карта-схема № 1 составлена по материалам следующих карт: № 44 по вопросу L 112 ‘божья коровка’ (авторы – Ж. Варбот, С. Утешены) (ОЛА 2022: 245–251) и № 48 по вопросу L 117 ‘светлячок’ (авторы – Т. Шалаева, С. Утешены) (ОЛА 2022: 269–274).

³ С другой стороны, В. Н. Топоров считает, что «мужские» обозначения божьей коровки появились на основе ее названий женскими именами, в первую очередь *Марией* (Топоров 1981: 287).

Широко распространенные имена христианских святых *Иван*, *Мария* и *Петр*, по-видимому, стали основой для наименования божьей коровки от других мужских и женских имен и прозвищ – *Андрей* ((*andrej*)-*ьк-а*, (*andrej*)-*ьк-о*, (*andrej*)-*ьк-акор-ор-ьж-ьк-а*, (*andrej*)-*ьк-а* *brat-ьк-а* (белорус., укр.)), *Федор* ((*fedor*)-*ьк-о*, (*fedyr*)-*ьк-а* *kom-yr-ьк-а* (белорус., укр.)), *Николай* ((*mikolaj*)-*ьк-ъ* (польск.)), *Лаврентий* ((*lavrjen*)-*ьк-ъ* (польск.)), *Прохор* ((*proš*)-*ьк-а* *bur-en-ьк-А* (русск.)), *Карп* ((*karp*)-*иш-ьк-а* (русск.)), *Екатерина* ((*katerin*)-*ьк-а*, (*katrin*)-*ьк-а*, (*kas*)-*j-а*, (*kas*)-*j-ьк-а*, (*trus*)-*ь=-а* (польск.)), *Петронилла* ((*petr*)-*иш-ьк-а*, (*petrunel*)-*ьк-а* (польск.)), *Магдалена* ((*mandalin*)-*ьк-а*, (*majdalin*)-*ьк-а*, (*mangalen*)-*ьк-а*, (*len*)-*ьк-а* (чешск., словац.)), *Галина* ((*galin*)-*ьк-а* (чешск.)), *Барбара* ((*barbor*)-*ьк-а* (словац.)), *Маргарита* ((*marget*)-*иc-а*, *bog-yn-А* (*marget*)-*иc-а* (словен.)), *Анна* ((*an*)-*ьс-иc-а* (хорв.)), *Аполлония* ((*polon*)-*иc-а*, (*polon*)-*ьк-а*, [*pik*]-(*apolon*)-*ьк-а* (словен.)) (ОЛА 2022: 245–251; Вендина 2003: 13–14; Топоров 1981: 287–290; Утешены 1977: 23–24, 26).⁴

2.2 НАЗВАНИЯ СВЕТЛЯЧКА

Следующей по частотности группой названий, мотивированных антропонимами, являются наименования светлячка (*Lampyridae*). Основной их ареал приходится на западнославянские языки, особенно чешский и словацкий (см. карту-схему № 1). В южнославянских языках они имеют немногочисленные фиксации в хорватском и на территории Боснии и Герцеговины. В восточнославянских – в западных говорах белорусского и украинского языков, а также в северно- и среднерусских диалектах. Все эти формы без исключения отсылают к имени святого Иоанна Крестителя и языческой весенне-летней обрядности (Гура 1997: 502; Белова 1999: 421; Дворницка 2023: 65). Большинство обозначений представляет собой именные и адъективные словосочетания, но имеются и однословные номинации: ср. *svět-o-(jan)-ьsk-Ъ* *xrob-ak-ъ*, *svět-o-(jan)-ьsk-Ъ*

⁴ Более подробный лингвогеографический анализ большинства приведенных названий божьей коровки в славянских языках см. в (Вендина 2003: 13–14, 17–18).

xrob-ač-ьk-ъ (польск.), *(jan)-ov-ъ xrob-ač-ьk-ъ* (словац.), *svet-o-(jan)-ьsk-A muš-ьk-a* (чешск., словац., польск.), *svet-o-(jan)-ьsk-A tьš-ьk-a* (чешск.), *(jan)-ov-A muš-ьk-a* (словац.), *(ivan)-ьsk-A muš-ic-a* (хорв.), *(ivan)-ov-ьsk-ъ čьrv-ь=-ač-ьk-ъ*, *(ivan)-ov-ьsk-ъ čьrv-ь=-ak-ъ*, *(ivan)-ov-ьsk-ъ čьrv-o-tok-ъ*, *(ivan)-ьsk-ъ čьrv-ь=-ač-ьk-ъ* (русск.), *svet-o-(ivan)-ьsk-ъ čьrv-ь=-ač-ьk-ъ* (укр.), *čьrv-ь svet-A (ivan)-a*, *čьrv-ь svet-A (ivan)-a svět-ьn-ь=-ak-a* (хорв.), *svet-o-(jan)-ьsk-ъ (bruč)-ьk-ъ* из лат. *brūcus* ‘саранча’ (чешск.), *svet-o-(jan)-ьsk-ъ bqč-ьk-ъ*, *svet-o-(jan)-ьsk-ъ bqk-ъ* (польск.), *svet-o-(jan)-ьsk-ъ žuč-ьk-ъ* (польск.), *(ivan)-ьsk-A jьsk-r-ic-a* (хорв.), *svet-o-(jan)-ьsk-A tog-t-ь* (чешск.), *svet-o-(jan)-ьsk-ъ (jan)-ič-ьk-ъ* (чешск.), *svet-o-(jan)-ьk-a* (чешск., польск.), *svet-o-(jan)-ьsk-ъ* (белорус.), *(jan)-ič-ьk-ъ* (чешск., польск.), *(jan)-oš-ik-ъ* (словац.), *(ivan)-ьč-it-j-ь* (босн.) (ОЛА 2022: 269–274).

2.3 НАЗВАНИЯ УЛИТКИ

Меньшую группу отантропонимных названий составляют обозначения улитки (*Gastropoda*) (с раковиной и без). Они известны только в украинском языке и в юго-западных говорах русского (см. карту-схему № 2⁵) и восходят к мужским христианским именам *Лавр* (*(lavr)-ik-ъ*, *(ravl)-ik-ъ* (укр.)), *Павел* (*(pavl)-ik-ъ* (укр.)), *Петр* (*(petr)-ik-ъ* (укр.)), *Иван* (*(ivan)-ik-ъ* (укр.), *(ivan)-ьč-ik-ъ* (укр., русск.), *(ivan)-ьk-a* (укр.)) (ОЛА 2022: 184–196). Относительно источника их мотивации авторы «Этимологического словаря украинского языка» пишут, что *пéтрик* появился по аналогии с образованным от имени собственного *пáвлик* (ЕСУМ IV: 362), который в свою очередь представляет собой фонетический вариант от *рáвлик* (ЕСУМ IV: 248). Однако причины возникновения самих лексем *рáвлик* и *лáврик* признаются неясными (ЕСУМ V: 10).

⁵ Карта-схема № 2 составлена по материалам следующих карт: № 34 по вопросу L 93 ‘улитка с раковиной’ (авторы – А. Кривицкий, Ф. Климчук, Т. Шалаева) (ОЛА 2022: 184–190), № 35 по вопросу L 94 ‘улитка без раковины’ (авторы те же) (ОЛА 2022: 191–196), № 30 по вопросу L 83 ‘ящерица’ (авторы – Д. Вуичич, В. Пыхов) (ОЛА 2022: 164–167), № 47 по вопросу L 116 ‘стрекоза’ (авторы – И. Дзензелевский, Т. Шалаева) (ОЛА 2022: 263–268), № 43 по вопросу L 113 ‘бабочка’ (авторы – Т. Вендина, А. Гавоштяк) (ОЛА 2022: 252–257).

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

Рисунок 2: Карта-схема № 2

Представляется, что рассмотрение происхождения этих форм вместе с аналогичными названиями других животных может помочь в прояснении их этимологии. А именно А. В. Гура указывает на совпадение некоторых приведенных обозначений улитки и божьей коровки (Гура 1997: 397; Гура 2012: 367): ср. выше ‘божья коровка’ – *(petr)-ik-ъ*, *(ivan)-ъč-ik-ъ*, *(van)-ъk-a*, *(lavrjen)-ъk-ъ*; ‘улитка’ – *(petr)-ik-ъ*, *(ivan)-ъč-ik-ъ*, *(ivan)-ъk-a*, *(lavr)-ik-ъ*. Кроме того, данные лексические группы объединяются наименованиями, связанными с рогатыми животными (Там же): ср. ‘улитка с раковиной’ – *kǫrv-uš-ъk-a*, *vol-ik-ъ* (русск.) (ОЛА 2022: 184–190), *vôlek* (словен.) (SSKJ); ‘улитка без раковины’ – *elen-ъ* (русск.) (ОЛА 2022: 191–196); ‘божья коровка’ – *kǫrv-uš-ъk-a*, *bož-ъj-A kǫrv-uš-ъk-a*, *bog-ov-A kǫrv-uš-ъk-a* (русск.), *bož-ъj-B vol-ik-ъ*, *bož-ъj-B vol-ъk-ъ* (словен.), *elen-ъ*, *elen-ъk-a* (укр.) (ОЛА 2022: 245–251). Происхождение указанных названий божьей коровки объясняется древними представлениями о «мифологически и/или ритуально отмеченных животных» (Топоров 1981: 277–280), в то время как у улитки они связаны с наличием рожек (Гура 1997: 397): ср. другие ее названия – *rog-ъc-ъ* (словен.), *rož-ъk-ov-ъ* (болг.), *pa-rož-ъk-ъ* (словац.), *čyrt-ik-ъ* (укр.) (ОЛА 2022: 184–196).

Таким образом, можно предположить, что наличие общих для улитки и божьей коровки названий с корнями *kǫrv-*, *vol-* и *elen-* привело к дальнейшему сближению в их номинации и перенесению на улитку обозначений божьей коровки, производных от антропонимов *Петр*, *Иван* и *Лавр* (*Лаврентий*). С другой стороны, лексемы типа *(petr)-ik-ъ*, *(ivan)-ъč-ik-ъ*, *(ivan)-ъk-a*, *(lavr)-ik-ъ* ‘улитка’ могут быть следствием именованья улитки по аналогии с божьей коровкой. Далее указанные формы стали основой для производности названий улитки от других мужских имен, в частности, *Павла*. В том же ключе объясняется возникновение многочисленных обозначений божьей коровки от имен при первичности образований от *Мария*, *Иван* и *Петр* (см. выше). Не исключено также, что название *(pavl)-ik-ъ* появилось как парное к *(petr)-ik-ъ* ввиду регулярного сочетания апостольских имен *Петр* и *Павел* в христианской традиции, ср. белорус. *петра-паўла* ‘божья коровка’ (Топоров 1981: 289).

2.4 НАЗВАНИЯ ЯЩЕРИЦЫ

Еще одним представителем животного мира, чьи обозначения мотивированы человеческим именем, является ящерица (*Lacerta Agilis*). В частности, словенское наименование этого пресмыкающегося имеет форму *martínček* ((*martin*)-ьč-ьk-ь) (см. карту-схему № 2), ср. также хорв. *martinak*, *martinčec* ‘скальная ящерица’ (*‘lacerta muralis’*) (Skok II: 379). Оно, очевидно, связано с именем *Martin* и производно от *martínek* ‘ящерица’, хотя конкретная мотивация остается неизвестной (Snoj 2016: 408; Bezlaj II: 169; Skok II: 379). Кажется, как и в случае с улиткой, название ящерицы здесь может быть вторичным. Так, фиксируются словен. *martínek* ‘виноградный червь’ (*‘der Rebenwurm’*) (Pleteršnik), *martínek* ‘гусеница бабочки листовертки виноградной’ (*‘gosenica trtnega sukača’*) (Snoj 2020), *martínčelj* ‘червь на виноградной лозе’ (*‘črv na trti’*) (Bezlaj II: 169), хорв. *martinac* ‘бабочка листовертка виноградная’ (*‘bubica conchyliis ambiguella’*), *smrdljivi martin* ‘насекомое семейства щитников’ (*‘kukac pentatoma’*), *martínčica* ‘съедобная плесень, грибок’ (Skok II: 379; RJA 6: 488–489).

Как можно видеть, корень *martin-* в том числе входит в состав обозначений насекомых и червей, обитающих на виноградных гроздьях и листьях. А известно, что в день святого Мартина 11 ноября в Словении и Хорватии чествуют виноградарей и виноделов, следовательно, допустимо осторожное предположение, что его именем были названы указанные представители фауны. Затем значение могло расширяться и включать любых насекомых, паразитирующих на растениях, а также вредоносный грибок, плесень. На связь имени святого Мартина с виноградом (в частности, неполноценным) указывает следующее хорватское наименование: *Màrtinovo grôžđe* (венг. *SzentMártonszôlô*) ‘виноград, который цветет позднее других и поэтому почти никогда не может созреть, а если и созревает, то всегда мельче, чем другие сорта винограда’, ‘кислый незрелый виноград’, ‘дикий виноград’, ‘сорт винограда’ (RJA 6: 489; RJA 3: 419–420).

Что касается связи семантики ‘червь’, ‘насекомое (его личинка)’ и ‘ящерица’, то языковой материал подтверждает ее. Конкретно, в

материалах ОЛА содержится форма *gij-a* ‘ящерица’ (серб.) (ОЛА 2022: 164–167), в то время как в сербском и хорватском языках дериваты этого корня регулярно называют дождевого червя: *gij-a*, *gij-ic-a*, *gij-av-ic-a*, *gij-in-a*, *gij-in-ъk-a* (ОЛА 2022: 197–203). Также во многих славянских языках дождевой червь закономерно обозначается производными корня *dbžd-* (Там же), а на территории Боснии и Герцеговины зафиксирована лексема *kyš-ъn-ъ=-al-ъk-ъ* ‘ящерица’ от *kyš-a* ‘дождь’ (ОЛА 2022: 164–167). Кроме того, в словенском языке отмечен ее синоним *zel-en-ъc-ъ* (Там же), при том, что в говорах Боснии и Герцеговины и в русских диалектах в значении ‘гусеница’ фиксируются описательные конструкции *zel-en-Ъ ѡrvъ* и *zel-en-Ъ ѡrv-ъ=-ak-ъ* (ОЛА 2022: 258–262). Следовательно, такая близость в номинации могла способствовать перенесению словенских и хорватских названий червей и насекомых с корнем *martin-* на ящерицу.

2.5 НАЗВАНИЯ СТРЕКОЗЫ

От антропонимов производны и отдельные обозначения стрекозы (Odonata). Они характерны для словацкого языка и юго-восточных диалектов польского (см. карту-схему № 2), представляя собой производные от имен *Jan* (*svět-Ъ (jan)-ъ* (словац., польск.)) и *Franca* (*Františka*) (*slěp-A (franc)-a* (словац.)) (ОЛА 2022: 263–268). Вероятно, первое из них стоит толковать как результат влияния наименований другого насекомого, в частности, светлячка, для которого характерны многочисленные названия по имени святого Иоанна, очень частотные в словацких и польских говорах (см. выше). О возможности такого сближения обозначений стрекозы и светлячка свидетельствуются другие общие для них номинации, впрочем, свойственные и другим насекомым: ср. ‘светлячок’ – *ѡrv-ъ=-ak-ъ* (белорус., укр., русск.), *mux-a* (русск.), *kom-aš-ъk-a* (укр.), *ku-zn-ъc-ъ* (русск.), *kov-al-ъ* (польск.), *met-ъл-иш-ъk-a* (белорус.) (ОЛА 2022: 269–274); ‘стрекоза’ – *ѡrv-ъ=-ak-ъ* (русск.), *mux-a* (укр.), *kom-aš-ъk-a* (польск.), *ku-zn-ъc-ъ* (русск.), *kov-al-ъ* (укр.), *met-ъл-ъk-a* (укр.), *met-ъл-ъ* (русск.) (ОЛА 2022: 263–268). Объединяют светлячка и стрекозу также время появления (лето) и место обитания

(заросли травы). Следовательно, не исключено, что приведенная конструкция *svet-B (jan)-ъ* стала названием стрекозы под влиянием обозначений светлячка.

В обозначении *slěp-A (franc)-a*, по-видимому, также допустимо видеть действие распространенной в энтомологической номинации модели, основанной на антропонимах. Однако ее изначальное происхождение может быть и несколько другим. А именно названия стрекозы регулярно образуются от ксенонимов – обозначений инородцев, представителей чужих этносов: ср. (*žid*)-*ъk-ъ* (польск.), (*tur*)-*ьč-ę* (болг.), *mosk-al-ь* (белорус.) (ОЛА 2022: 263–268; Гура 1997: 524; Топоров 1981: 298). От корня *franc-* в польском и словацком языках также образуются наименования насекомых: ср. польск. диал. *francuz* ‘таракан’ (MSGP: 68), словац. диал. *francúz* ‘вид жука’ (SSN I: 459). Таким образом, нельзя исключать, что и словосочетание *slěp-A (franc)-a* ‘стрекоза’ появилось вследствие действия той же логики номинации. Мотив слепоты здесь можно объяснить видом крупных фасеточных глаз насекомого, ср. *slěp-O pьt-ač-ę* ‘бабочка’ (словац.) (ОЛА 2022: 252–257).

2.6 НАЗВАНИЯ БАБОЧКИ

В материалах ОЛА встретились отантропонимные наименования бабочки, производные от имени *Терентий* и фиксируемые исключительно в русских юго-западных и украинских северо-восточных говорах (см. карту-схему № 2): (*ter*)-*еš-ьk-a* (укр., русск.) и (*ter*)-*ex-ov-ъk-a* (русск.) (ОЛА 2022: 252–257). Помимо общей частотности антропонимической мотивационной модели в названиях насекомых, персонификация бабочки может подкрепляться народными представлениями о ней как о воплощении души умершего человека (Гура 1997: 287–288; Терновская 1995б: 125), ср. *duš-ьč-ьk-a* ‘бабочка’ (русск.) (ОЛА 2022: 252–257).

2.7 НАЗВАНИЯ МЕДВЕДЯ

В отдельных русских и польских диалектах зафиксированы обозначения медведя (*Ursus*), образованные от имени *Михаил*:

(*mikhail*)-ъ *top-ът-уг-it-j-ъ* (п. 560, севернорусск.), (*miš*)-ък-а (пп. 748, 820–821, южнорусск.), (*mis*)-ъ, (*mis*)-ъ=о (п. 239, севернопольск.) (ОЛА 2022: 51–54; Фасмер II: 631)⁶. А также – его самки (*marъj*)-а (*potar*)овъпа (п. 560, севернорусск.) от имен *Мария* и *Потан* (ОЛА 2022: 55–58). Эти наименования носят табуистический характер, будучи связанными с запретом упоминать медведя напрямую (Фасмер II: 631; Гура 1997: 173–174; Гура 2004: 214). Выбор производящих имен *Михаил* и *Мария*, очевидно, обусловлен начальным согласным звуком, ср. серб. *Мартин* ‘медведь’ (Гура 1997: 173–174; Гура 2004: 214). «Отчество» медведицы *Потановна* от имени *Потан*, вероятно, выбрано из-за фонетического сходства с дериватами корня *top-* ‘топать, бить ногой о землю’, ср. выше (*mikhail*)-ъ *top-ът-уг-it-j-ъ*.

2.8 НАЗВАНИЯ ЛАСКИ

Северо-восточным говорам болгарского языка свойственны конструкции (*ivan*)-ов-А *bul-ъč-ic-a* (п. 131) и (*jen*)-ев-А *bul-ък-а* (п. 136) «невеста Ивана» в значении ‘ласка (*Mustela*)’ (ОЛА 2022: 68–72). Связь ласки с любовно-брачной символикой широко распространена в южнославянском ареале: ср. ‘ласка’ – *ne-věst-ul-ък-а* (серб., болг., макед.), *ne-věst-ic-a*, *ne-věst-ič-ък-а*, *ne-věst-ък-а*, (серб., болг.), *ne-věst-a*, *ne-věst-ul-ic-a* (серб.), *ne-věst-ul-a* (болг.), *bul-ъč-ic-a*, *bul-ък-а* (болг.) (Там же). Имеются, кроме того, указания на обладателя невесты (жены), который часто относится к религиозной сфере: ср. (*car*)-ев-А *ne-věst-ul-ък-а* (болг., макед.) (Там же; Гура 1997: 208), *царева невеста* (болг.) (Гура 1997: 208), (*car*)-а-*ne-věst-ic-a* (макед.) (ОЛА 2022: 68–72), *попова булчица* (болг.) (Гура 1997: 209), *попадийка* (болг.) (Там же). Обозначение ласки как не просто «невесты», а «невесты Ивана», видимо, объясняется тем, что в болгарской народной традиции *енева буля* служит именем девушки, исполняющей главную роль «невесты» в

⁶ В. Борьсь считает, что указанные формы восходят к **meška* или **měška*, гипокористичным образованиям от **medъvědъ*, гласный *i* в первом слоге которых появился под влиянием имен типа *Михаил*, *Мишка*, *Мишко* (Boryś 2008: 331). Однако ввиду приводимых здесь фактов такая этимология выглядит спорной.

обрядах в день Ивана Купала (болг. *Еньовден*) 24 июня (Седакова, Узенева 1999: 186–189).

2.9 НАЗВАНИЯ ГОЛОВАСТИКА

В среднерусских говорах отмечены названия головастика от женского имени *Агафья*: (*agaš*)-*ьк-а* (п. 679), (*agaš*)-*ьк-ъ* (п. 697), (*agax*)-*а* (п. 697). По-видимому, в них отражена мотивационная модель наименования мелкой рыбы, на которую головастик похож внешне: ср. русск. диал. *ага́шка* ‘рыба бычок, подкаменщик’ (*Cottus gobio*), ‘небольшой сом’ (*Silurus glanis*) (Усачева 2003: 152; РЭС 1: 91). Указать конкретный первичный признак номинации ихтионима затруднительно, можно лишь отметить выражаемое им фамильярно-пренебрежительное отношение к рыбе с низкой промысловой ценностью: ср. ‘мелкая рыба’ – русск. диал. *андрю́шка* от *Андрей*, *иринка* от *Ирина*, *васю́шок* от *Василий*, *пара́ня* от *Прасковья* (ЛЯРНГ 2: 749), белорус. диал. *аўдо́тка* от *Авдотья* (Усачева 2003: 152).

3 ДЕРИВАТЫ КОРНЯ *ИВАН-/ИОАНН-*

Большинство упомянутых выше лексических групп содержит формы, отсылающие к имени *Иван (Иоанн)*. И в зависимости от выражаемого значения они довольно четко распределены по диалектам. Эти различия можно наблюдать на карте-схеме № 3⁷ – она представляет собой еще один тип карт, обычно представленных в лексических атласах, а именно карт семантических. На них под разными знаками даются значения одного слова или дериватов одного корня (ОЛА 2022: 5). Так, названия светлячка образуют тот же ареал, что и на карте-схеме

⁷ Карта-схема № 3 составлена по материалам следующих карт: № 48 по вопросу L 117 ‘светлячок’ (авторы – Т. Шалаева, С. Утешены) (ОЛА 2022: 269–274), № 44 по вопросу L 112 ‘божья коровка’ (авторы – Ж. Варбот, С. Утешены) (ОЛА 2022: 245–251), № 34 по вопросу L 93 ‘улитка с раковиной’ (авторы – А. Кривицкий, Ф. Климчук, Т. Шалаева) (ОЛА 2022: 184–190), № 47 по вопросу L 116 ‘стрекоза’ (авторы – И. Дзензелевский, Т. Шалаева) (ОЛА 2022: 263–268), № 9 по вопросу LSI 25 ‘ласка’ (авторы – В. Коннова, Т. Шалаева) (ОЛА 2022: 68–72).

ОБЩЕСЛАВЯНСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АТЛАС

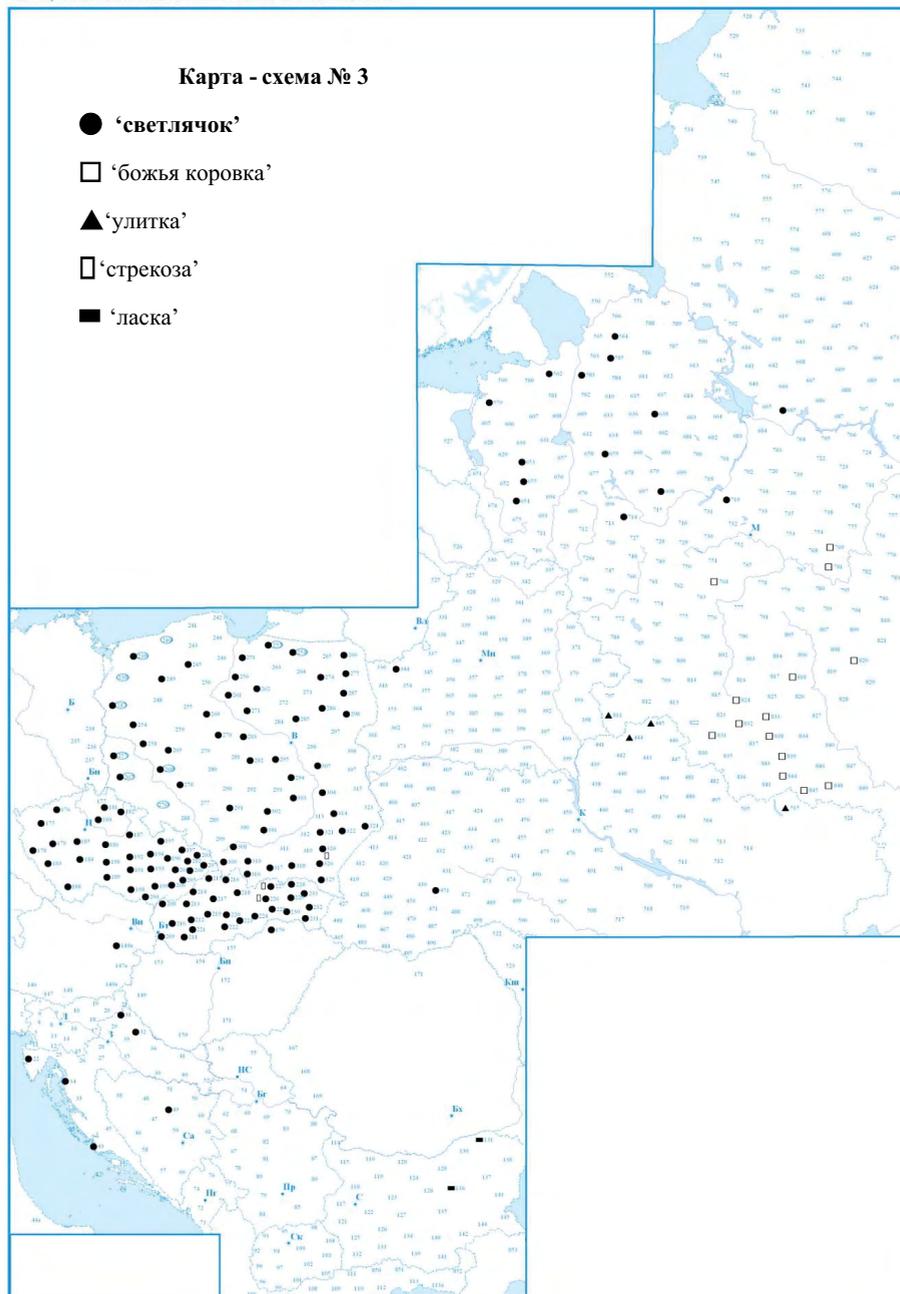

Рисунок 3: Карта-схема № 3

№ 1, – западнославянские языки, а также отдельные говоры хорватского, сербского, белорусского, украинского и русского. Карта-схема № 3, кажется, дает географическое обоснование предположенной выше связи между производными от корня (*ivan*)- обозначениями стрекозы и светлячка: по данным ОЛА, он входит в состав наименований стрекозы исключительно на территории распространения названий светлячка с той же основой (в северо-западных словацких и юго-восточных польских говорах). Наглядно подтверждается и указанная возможность переноса номинаций божьей коровки на улитку: формы типа (*ivan*)-*ik-ъ*, (*ivan*)-*ьс-ik-ъ*, (*ivan*)-*ьk-a* ‘улитка’ локализируются в непосредственной близости к ареалу бытования однокоренных им обозначений божьей коровки, а именно в северо-восточных украинских и юго-западных русских диалектах. Географическая изолированность наименований ласки подчеркивает их мотивационную обособленность среди дериватов имени Иоанн: в названиях ласки, по сведениям ОЛА, эксклюзивно представлена внутренняя форма «Иванова невеста», хотя образ невесты и – шире – брака также присутствует в рассмотренных лексемах с другими значениями: ср. ‘божья коровка’ – *невеста*, *невестица*, *невестулка*, *царева невеста* (макед.) (Терновская 1995а: 221; Гура 1997: 494), (*mal*)-*žen-ьk-a* (польск.), (*van*)-*j-a žen-iš-ьk-ъ* (русс.), *mōž-ь i dēt-j-e* (макед.) (ОЛА 2022: 245–251).

4 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приведенный материал показывает, что многочисленные славянские обозначения животных, объединенные производностью от имен людей, часто различаются в мотивационных моделях. Первичные признаки их номинации регулярно представляют собой свойство определенного языка или диалекта, которое особенно ярко проявляется, будучи рассмотренным в общеславянском контексте. Кроме того, изучение всей совокупности определенных моделей номинации позволяет прояснить затемненную внутреннюю форму отдельных слов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Т. 1–16–. М.; СПб.: Нестор–История, 2007–2022–. [Anikin, A. E. 2007–2022–. *Russkij ètimologičeskij slovar'*, vols. 1–16–. Moscow; Saint Petersburg: Nestor–Istorija.]
- Белова О. В. Иоанн Креститель // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей редакцией Н. И. Толстого. Т. II. М.: Международные отношения, 1999. С. 420–421. [Belova, O. V. 1999. Ioann Krestitel'. In: N. I. Tolstoj (ed.). *Slavjanskije drevnosti: Ètnolingvističeskij slovar'*, vol. II. Moscow: Meždunarodnyje otnošenija. 420–421.]
- Вендина Т. И. Общеславянский лингвистический атлас как источник реконструкции языка культуры // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1997–2000 / Отв. ред. В. В. Иванов. М.: ИРЯ РАН, 2003. С. 6–21. [Vendina, T. I. 2003. Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas kak istočnik rekonstrukcii jazyka kul'tury. In: V. V. Ivanov (ed.). *Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas. Materialy i issledovanija. 1997–2000.* 6–21.]
- Вендина Т. И. *Общеславянский лингвистический атлас* и культурологическая география // *Prace filologiczne*. Т. LXXIV. 2019. S. 301–313. [Vendina, T. I. 2019. Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas i kul'turologičeskaja geografija. *Prace filologiczne*. Т. LXXIV. 301–313.]
- Вендина Т. И. Размышления С. Б. Бернштейна по поводу «Общеславянского лингвистического атласа» // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С. Б. Бернштейна): Материалы Международной научной конференции, Москва 12–14 октября 2021 г. / Отв. ред. Е. С. Узенева. М.: Институт славяноведения РАН, 2021. С. 128–135. [Vendina, T. I. 2021. Razmyšlenija S. B. Bernštejna po povodu “Obščeslavjanskogo lingvističeskogo atlasa”. In: E. S. Uzeneva (ed.). *Mežkul'turnoje i mežjazykovoje vzaimodejstvije v prostranstve Slavii (k 110-letiju so dnja roždenija S. B. Bernštejna): Materialy Meždunarodnoj naučnoj konferencii. Moskva 12–14 oktjabrja 2021 g.* Moscow: Institut slavjanovedenija RAN. 128–135.]
- Дворниicka Л. Наименование светлячка в словацких говорах в зеркале мотивации // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.: ИРЯ РАН, 2023. С. 62–74. [Dvornicka, Ljubica. 2023. Naimenovanija svetljačka v slovackix govoraх v zerkale motivacii. In: T. I. Vendina (ed.). *Trudy Instituta ruskogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN. Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas. Materialy i issledovanija.* Moscow: IRJA RAN. 62–74.]
- Етимологічний словник української мови / Голов. ред. О. С. Мельничук. Т. 1–6. Київ: Наукова думка, 1982–2012. [Mel'ničuk, O. S. 1982–2012. *Ètymologičnyj slovník ukrajins'koji movy*, vols. 1–6. Kyjiv: Naukova dumka.]
- Гура А. В. Символика животных в славянской народной культуре. М.: Индрик, 1997. [Gura, A. V. 1997. *Simvolika životnyx v slavjanskoj narodnoj kul'ture.*

- Moscow: Indrik.]
- Гура А. В. Медведь // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей редакцией Н. И. Толстого. Т. III. М.: Международные отношения, 2004. С. 211–215. [Gura, A. V. 2004. Medved'. In: N. I. Tolstoj (ed.). *Slavjanskije drevnosti: Ètnolingvističeskij slovar'*, vol. III. Moscow: Meždunarodnyje otnošenija. 211–215.]
- Гура А. В. Улитка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей редакцией Н. И. Толстого. Т. V. М.: Международные отношения, 2012. С. 367–368. [Gura, A. V. 2012. Ulitka. In: N. I. Tolstoj (ed.). *Slavjanskije drevnosti: Ètnolingvističeskij slovar'*, vol. V. Moscow: Meždunarodnyje otnošenija. 367–368.]
- Лексический атлас русских народных говоров. Т. 2. Животный мир / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор–История, 2022. [Vendina, T. I. (ed.). 2022a. *Leksičeskij atlas russkix narodnyx govorov, vol. 2. Životnyj mir*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor–Istorija.]
- Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Т. 10. Народные обычаи / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор–История, 2015. [Vendina, T. I. (ed.). 2015. *Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas. Serija leksiko-slovoobrazovate'naja, vol. 10. Narodnyje obyčai*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor–Istorija.]
- Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Славянское слово в ареальном контексте (Животный мир) / Отв. ред. Т. И. Вендина. М.; СПб.: Нестор–История, 2022. (в печати) [Vendina, T. I. (ed.). 2022b. *Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas. Serija leksiko-slovoobrazovate'naja. Slavjankoje slovo v areal'nom kontekste (Životnyj mir)*. Moscow; Saint Petersburg: Nestor–Istorija. (in print)]
- Седакова И. А., Узенева Е. С. Еньова буля // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей редакцией Н. И. Толстого. Т. II. М.: Международные отношения, 1999. С. 186–189. [Sedakova, I. A., Uzeneva, E. S. 1999. Enjova bulja. In: N. I. Tolstoj (ed.). *Slavjanskije drevnosti: Ètnolingvističeskij slovar'*, vol. II. Moscow: Meždunarodnyje otnošenija. 186–189.]
- Терновская О. А. Божья коровка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей редакцией Н. И. Толстого. Т. I. М.: Международные отношения, 1995. С. 221–222. [Ternovskaja, O. A. 1995a. Božja korovka. In: N. I. Tolstoj (ed.). *Slavjanskije drevnosti: Ètnolingvističeskij slovar'*, vol. I. Moscow: Meždunarodnyje otnošenija. 221–222.]
- Терновская О. А. Бабочка // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под общей редакцией Н. И. Толстого. Т. I. М.: Международные отношения, 1995. С. 125–126. [Ternovskaja, O. A. 1995b. Vabočka. In: N. I. Tolstoj (ed.). *Slavjanskije drevnosti: Ètnolingvističeskij slovar'*, vol. I. Moscow: Meždunarodnyje otnošenija. 125–126.]
- Топоров В. Н. Еще раз о балтийских и славянских названиях божьей коровки (*Coccinella Septempunctata*) в перспективе основного мифа // Балто-

- славянские исследования. 1980 / Отв. ред. Вяч. Вс. Иванов. М.: Наука, 1981. С. 274–300. [Toporov, V. N. 1981. Eščo raz o baltijskix i slavjanskix nazvznijax božjej korovki (Coccinella Septempunctata) v perspective osnovnogo mifa. In: Vjač. Vs. Ivanov (ed.). *Balto-slavjanskije issledovanija. 1980*. Moscow: Nauka. 274–300.]
- Усачева В. В. Славянская ихтиологическая терминология: Принципы и способы номинации. Обратный словарь. М.: Индрик, 2003. [Usačeva, V. V. 2003. *Slavjanskja ixtiologičeskaja terminologija: Principy i sposoby nominacii. Obratnyj slovar'*. Moscow: Indrik.]
- Утешены С. Названия божьей коровки (Coccinella Septempunctata) в Общеславянском лингвистическом атласе // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы исследования. 1975 / Отв. Ред. Р. И. Аванесов. М.: Наука, 1977. С. 16–33. [Utešeny, Slavomir. 1977. Nazvanija božjej korovki (Coccinella Septempunctata) v Obščeslavjanskom lingvističeskom atlase. In: R. I. Avanesov (ed.). *Obščeslavjanskij lingvističeskij atlas: Materialy i issledovanija. 1975*. 16–33.]
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. Т. I–IV. Изд. 4-е, стереотипное. М.: Астрель–АСТ, 2003. [Fasmer, Maks. 2003. *Ètimologičeskij slovar' russkogo jazyka*, vols. I–IV. Translation from German and additions by O. N. Trubachev. (4th edition, stereotypic). Moscow: Astryel'–AST.]
- Bezljaj, France. 1977–2005. *Etimološki slovar slovenskega jezika 1–4*. Ljubljana: Založba ZRC.
- Boryś, Wiesław. 2008. *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków: Wydawnictwo Literackie.
- Dančić, Đuro et al. (eds.) 1880–1976. *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika 1–23*. Zagreb: Jugoslovenska akademija znanosti i umjetnosti.
- Ferenčíková, Adriana, Ripka, Ivor. 1994–2021–. *Slovník slovenských nářečí I–III*–. Bratislava: VEDA.
- Pleteršnik, Maks. *Slovensko-nemški slovar*. Online: <https://www.fran.si/136/maks-pletersnik-slovensko-nemski-slovar> (12. 12. 2022).
- Skok, Petar. 1971–1974. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I–IV*. Zagreb: JAZU.
- Slovar slovenskega knjižnega jezika*. (2nd edition). Online: <https://www.fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2> (23. 3. 2023).
- Snoj, Marko. ³2016. *Slovenski etimološki slovar*. Ljubljana: Založba ZRC.
- Snoj, Marko. 2020 (online edition 2021). *Slovar Pohlinovega jezika: Na osnovi njegovih jezikoslovnih del*. Ljubljana: Založba ZRC. Online: https://www.fran.si/215/slovar_pohlinovega_jezika. (12. 12. 2022).
- Wronicz, Jadwiga (ed.). ²2010. *Mały słownik gwar polskich*. Kraków: LEXIS.

Prispelo decembra 2022, sprejeto marca 2023.

Received December 2022, accepted March 2023.

Prva različica prispevka je bila predstavljena 22. 9. 2022 na 4. Slovenskem dialektološkem posvetu v Ljubljani.

POVZETEK

ANTROPONIMSKA MOTIVACIJA V POIMENOVANJIH ŽIVALI (NA PODLAGI GRADIVA ZA SLOVANSKI LINGVISTIČNI ATLAS)

Gradivo leksikalno-besedotvorne serije *Slovanskega lingvističnega atlasa* nam ne omogoča le preučevanje besedišča slovanskih jezikov ter zanj značilnih pomenskih in besedotvornih pojavov, ampak tudi analizo motivacijskih poimenovalnih vzorcev. Z njihovo obravnavo v okviru ene tematske skupine ter z uporabo lingvistično-geografskih metod lahko sklepamo o notranji obliki posameznih besed, katerih izvor je prepoznan kot nejasen. Prvi del atlasa *Živalski svet* vsebuje veliko živalskih imen, ki so nastala iz antroponimov. Rezultat njihove analize je nekaj etimoloških predpostavk, ki se nanašajo na slovenski leksem *martíncek* ‘majhen kuščar’ in ukrajinski leksem *павлик, лаврик* ‘polž’. Prvi izmed njih, pa tudi hrv. *martinak, martinček* ‘skalni kuščar’, naj bi izhajal iz imen žuželk in črvov z istim korenem, ki živijo v trti in grozdih: prim. sln. *martíneec* ‘črv na trti’ (‘der Rebenwurm’), *martinec* ‘gosenica trtnega sukača’, *martínelj* ‘črv na trti’, hrv. *martinac* ‘metulj trtnega sukača’. Ti so lahko tvorjenke iz imena *Martin*, saj je znano, da je Martinovo (11. novembra v Sloveniji in na Hrvaškem) praznik vinogradnikov in vinarjev. Tako lahko previdno domnevamo, da so bili ti predstavniki živalskih vrst poimenovani po njem. Jezikovno gradivo potrjuje pomensko povezavo ‘črv’ – ‘žuželka (njena ličinka)’ – ‘kuščar’: gradivo *Slovanskega lingvističnega atlasa* vsebuje številne primere združevanja pomenov ‘kuščar’ in ‘črv’ v enem leksemu. Za ukrajinsko *павлик, лаврик* ‘polž’ je podana utemeljitev povezave z imenom *Lavr*. Obstaja namreč redno sovpadanje poimenovanj za polža in pikapolonico: prim. ‘pikapolonica’ – (*petr*)-*ik-ъ* (belorus.), (*ivan*)-*ъč-ik-ъ*, (*van*)-*ъk-a* (rus.), (*lavrjen*)-*ъk-ъ* (polj.); ‘polž’ – (*petr*)-*ik-ъ* (ukr.), (*ivan*)-*ъč-ik-ъ* (ukr., rus.), (*ivan*)-*ъk-a* (ukr.), (*lavr*)-*ik-ъ* (ukr.). Poleg tega te leksikalne skupine povezujejo imena, povezana z rogatimi živalmi: prim. ‘polž’ – *korv-uš-ъk-a*, *vol-ik-ъ* (rus.), *elen-ъ* (rus.); ‘pikapolonica’ – *korv-uš-ъk-a*, *bož-ъj-A korv-uš-ъk-a*, *bog-ov-A korv-uš-ъk-a* (rus.), *bož-ъj-B vol-ik-ъ*, *bož-ъj-B vol-ъk-ъ* (sln.), *elen-ъ*, *elen-ъk-a* (ukr.). Tako lahko domnevamo, da je prisotnost skupnih imen za polža in pikapolonico s korenem *korv-*, *vol-* in *elen-* privedlo do nadaljnje konvergence pri njihovem imenovanju in prenosu poimenovanj za pikapolonico, ki izhajajo iz antroponimov *Peter*, *Ivan* in *Lavr* (*Lovrenc*), na polža.

ANTHROPONIMICAL MOTIVATION IN ANIMAL NAMES (ON THE MATERIAL OF *SLAVIC LINGUISTIC ATLAS*)

The materials of *Slavic Linguistic Atlas* lexical and word-formation series enable to research not only the vocabulary of the Slavic languages and their semantic and word-formation phenomena but also motivational models of nomination. Their consideration in the frames of one thematic group with the usage of linguistic geography methods enables to make conclusions on the inner form of some words whose origin is disputable. For instance, the first volume of the atlas *Animal World* includes significant number of animal names derived from human names. Their analysis has resulted in some etymological versions concerning the Slovene word *martínček* 'lizard' and Ukrainian *ра́влик, ла́врик* 'snail'. The first one, as well as Croat. *martinak, martinček* 'cliff lizard', is offered to derive from cognate names of insects and worms who live in grape vines and bunches: cf. Slov. *martínek* 'grape worm', *martinec* 'caterpillar of grape tortrix', *martíncelj* 'grape vine worm', хорв. *martinac* 'grape tortrix'. They in their turn may be the derivatives of the name *Martin* as it is known that on St. Martin's Day (November 11) viticulturists and vintners are celebrated. So we can make a careful assumption that the fauna representatives were named after him. As for the relation of the meanings 'worm', 'insect (its larva)' and 'lizard', it is proved by language material. Namely, *Slavic Linguistic Atlas* includes numerous examples of the meanings 'lizard' and 'worm' combination in one word. Concerning Ukr. *ра́влик, ла́врик* 'snail', arguments for the relation with the name *Лавр* are given. In particular, there is a regular coincidence of snail and ladybird names: cf. 'ladybird' – (*petr*)-*ik-ъ* (Belarus.), (*ivan*)-*ьč-ik-ъ*, (*van*)-*ьk-a* (Rus.), (*lavrjen*)-*ьk-ъ* (Pol.); 'snail' – (*petr*)-*ik-ъ* (Ukr.), (*ivan*)-*ьč-ik-ъ* (Ukr., Rus.), (*ivan*)-*ьk-a* (Ukr.), (*lavr*)-*ik-ъ* (Ukr.). Moreover, these lexical groups are united by the names of cattle: cf. 'snail' – *korv-uš-ьk-a*, *vol-ik-ъ* (Rus.), *vôlek* (Slov.), *elen-ъ* (Rus.); 'ladybird' – *korv-uš-ьk-a*, *bož-ьj-A korv-uš-ьk-a*, *bog-ov-A korv-uš-ьk-a* (Rus.), *bož-ьj-B vol-ik-ъ*, *bož-ьj-B vol-ьk-ъ* (Slov.), *elen-ъ*, *elen-ьk-a* (Ukr.). So we can suppose that the names with the stems *korv-*, *vol-* and *elen-*, common for snail and lizard, resulted in the further convergence of their nominations and in the shift of ladybird names related to the anthroponyms *Петр*, *Иван* and *Лавр* (*Лаврентий*) towards snail.